

S T U D I A H I S T O R I C A

Рижская Гребенщиковская Старообрядческая Община
Музейно-архивно-библиотечный отдел
Митрополии Русской Православной Старообрядческой Церкви

Е. М. Юхименко

25 ЛЕТ
ЭПИСТОЛЯРНОГО
ОБЩЕНИЯ
И. Н. ЗАВОЛОКО
и М. И. ЧУВАНОВА
(1959—1983)

Издательский Дом ЯСК
Москва 2019

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)6
Ю 94

Издание осуществлено при поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ)
проект № 19-112-00060, не подлежит продаже

Юхименко Е. М.

Ю 94 25 лет эпистолярного общения И. Н. Заволоко и М. И. Чуванова. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. — 264 с., ил., вклейки. — (Studia historica).

ISBN 978-5-907117-66-2

Впервые публикуемая переписка видных деятелей староверия XX в., коллекционеров и знатоков книги И. Н. Заволоко (1897–1984) и М. И. Чуванова (1890–1988) включает 143 письма и охватывает почти четверть столетия. Масштаб личности обоих корреспондентов, общность их интересов и жизненного опыта предопределили большое значение их переписки для истории современного староверия, собирательства и науки. В переписке подробно освещены такие важные темы, как подготовка Поместного собора Русской Православной Церкви 1971 г., принявшего историческое решение об отмене кляв на старые обряды; сохранение и изучение культурного наследия староверия самими старообрядцами, их тесные контакты с представителями академической науки, история археографических экспедиций, подготовка и издание Старообрядческого церковного календаря.

Издание посвящено 120-летию со дня рождения И. Н. Заволоко и 30-летию со дня смерти М. И. Чуванова.

Письма издаются по автографам, ныне хранящимся в архивах Митрополии РПСЦ и Рижской Гребенщиковской старообрядческой общины; публикация сопровождается реальным комментарием.

Издание рассчитано на широкий круг читателей, как специалистов, так и людей, интересующихся отечественной историей и культурой.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)6

*В оформлении переплета использованы
материалы архива Митрополии РПСЦ и архива РГСО*

ISBN 978-5-907117-66-2

9 785907 117662 >

© Е. М. Юхименко, 2019
© Издательский Дом ЯСК, 2019
© Музейно-библиотечно-архивный отдел
Митрополии РПСЦ (иллюстрации), 2019

— СОДЕРЖАНИЕ —

Юхименко Е. М. 25 лет эпистолярного общения
И. Н. Заволоко и М. И. Чуванова 9

ПИСЬМА И. Н. ЗАВОЛОКО И М. И. ЧУВАНОВА 33

Приложение. Из переписки И. Н. Заволоко 215

Список сокращений 223
Указатель имен 224

Посвящается

*120-летию со дня рождения Ивана Никифоровича Заволоко
и 30-летию со дня смерти Михаила Ивановича Чуванова*

— «СЛАВА БОГУ ЗА ВСЁ!» —

25 ЛЕТ ЭПИСТОЛЯРНОГО ОБЩЕНИЯ
И. Н. ЗАВОЛОКО И М. И. ЧУВАНОВА

Иван Никифорович Заволоко и Михаил Иванович Чуванов. Два великих человека XX века. Их долгий жизненный путь – И. Н. немногим не дожил до 90 лет, а М. И. скончался за полтора года до своего 100-летия – вобрал в себя все эпохальные и драматические события этого века¹. И вопреки гнету времени оба они сохранили верность своим главным жизненным идеалам – старой вере, книге и культуре.

Их общение началось, по-видимому, в 1959 г., с несохранившегося письма Чуванова к недавно вернувшемуся в Ригу из сибирской ссылки И. Н.-чу. Это было письмо книжника, который просил своего адресата, некогда главного редактора журнала «Родная старина», достать номера этого редкого в России старообрядческого издания. Ответное послание И. Н. датируется 3 апреля 1959 г. Оно, к счастью, сохранилось, как и значительная часть всей четвертьвековой переписки.

Письма И. Н. Заволоко в количестве 107 единиц, в том числе 13 открыток и 3 телеграммы, и примыкающие к ним 10 поздравительных посланий московской Преображенской общины, председателем которой в 1967–1988 гг. был М. И. Чуванов, сохранились в архиве последнего. Эту часть архива в феврале – марте 2014 г. принесла в Митрополию РПСЦ дальняя родственница Чуванова

¹ Иван Никифорович Заволоко родился 17 декабря 1897 г. в г. Режица Витебской губ. (ныне г. Резекне, Латвия), умер 7 марта 1984 г. в Риге, погребен на кладбище в Резекне; в 1940 г. наставник Резекненской федосеевской кладбищенской общины. Михаил Иванович Чуванов родился 1 (14) октября 1890 г. в с. Усады Серпуховского у. Московской губ., умер 15 апреля 1988 г. в своем доме на ст. Ухтомская Казанского направления Московской железной дороги (г. Люберцы Московской обл.), погребен на Преображенском кладбище в Москве; в 1967–1988 гг. – председатель Преображенской федосеевской общины.

Нина Николаевна Березина, из подмосковного Щелкова². Письма М. И. Чуванова к И. Н. Заволоко сохранились менее полно. Удалось выявить 24 письма (из них 23 письма в книжнице Рижской Гребенщиковской старообрядческой общины³ и одно в Древлехранилище ИРЛИ⁴) и два поздравительных послания от Преображенской общины (в книжнице РГСО). В общей сложности известный на сегодняшний день корпус переписки составляет 143 письма за 1959–1983 гг. По письмам И. Н. Заволоко видно, как неумолимо бежало время. Первое письмо И. Н. написано от руки, затем он печатал на машинке, которая старела вместе с хозяином: в последних письмах он уже от руки прописывал угасшие буквы.

Масштаб личности обоих корреспондентов, общность их интересов и жизненного опыта предопределили большое значение их переписки для истории современного староверия, собирательства и науки.

В эпистолярном общении затрагивается широкий спектр вопросов. Письма носят открытый, доверительный характер, особенно это касается писем И. Н., возможно, потому, что их сохранилось больше.

Чуванов и Заволоко были почти сверстниками (М. И. был на 7 лет старше). После своего 80-летия, в начале марта 1978 г., И. Н. писал: «До 80 лет мы с Вами, Михаил Иванович, были “пожилые”, а сейчас уже “старцы” – по современной научной терминологии. Как годы бегут! Словно кинолента! Неделя за неделей. Не успеваешь календарь налаживать. Радуюсь за Вас. По словам Лаврентия Силантьевича, у Вас еще бодрости и сил на много лет. Дай Бог Вам всего хорошего! Главное – здоровье!» (№ 102)⁵.

² Письма И. Н. Заволоко М. И. Чуванову хранятся: Архив Митрополии РПСЦ, Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 8. Благодарю о. Алексея Лопатина, руководителя Музейно-архивно-библиотечного отдела Митрополии РПСЦ, и сотрудников этого отдела В. В. Боченкова и В. В. Волкова за помощь в подготовке данной публикации.

³ Архив РГСО. Переписка с И. И. Заволоко. Папка Ф–Щ. Ед. 15. Благодарю Е. А. Григорьеву за большую помощь в разыскании и сканировании этих писем. Искренне признательна И. И. Иванову за организационное содействие в работе с материалами архива РГСО, а также З. П. Суворовой, помогавшей в подборе материалов для комментирования некоторых писем.

⁴ Благодарю А. В. Пигина за помощь в выявлении и копировании данного письма.

⁵ Здесь и далее указываем номер письма по публикации.

Письма И. Н. последних лет часто носят философский характер. Его волновали вопросы сохранения нравственных основ жизни, воспитания нового поколения. В письме от 25 декабря 1977 г. он сетовал:

Что-то утрачивается в подготовке «смены». Развивается ум. Техника торжествует. А человечности подлинной не видим. Не видим уважения ни к частной, ни к социалистической собственности. Только и слышно: «инвентаризация», «инвентаризация». В храмах звучат колокола, в домах рюмки и бокалы. И думается, всё говорит за то, [что] ЖАТВА поспела, «и жнецы держат наготове серпы. Имеющий уши слышать – да слышит» (№ 101).

Судя по ответному письму, сходные мысли высказывал и М. И. 2 января 1981 г. И. Н. писал своему постоянному корреспонденту: «Дорогой Михаил Иванович! Читал письмо Ваше. И печаль охватила меня. Редуют ряды хранителей наследия наших благочестивых предков. Не видно смены. Вместо хранителей – дела противоположные» (№ 126).

Оба корреспондента принадлежали к одному старообрядческому согласию: то, что М. И. 20 лет возглавлял Преображенскую общину, хорошо известно; в федосеевской семье родился и И. Н., и хотя позже он был тесно связан с Рижской Гребеншиковской общиной (поморской), его духовным отцом оставался наставник Раюшской федосеевской общины «московских–преображенских правил» Иоаким Егорович Малышев.

[Староверие]

Старообрядческие вопросы занимают существенное место в переписке.

Представляет интерес критический разбор до сих пор остающегося в читательском обиходе, особенно в Сибири, романа Алексея Черкасова «Хмель», вышедшего в 1967 г. 3-миллионным тиражом в «Роман-газете» (письмо № 44). С чувством возмущения И. Н. перечисляет «всякие нелепости и просто выдуманные гнусности», которыми полно это произведение. Его удивляет, что подобное сочинение выпущено издательством «Художественная (!) литература» и в предисловии к изданию говорится о «большой художественной силе» романа в разоблачении «нелепости религиозных догм».

Помимо отдельных сведений о жизни Преображенской и Гребенщицкой общин, об их наставниках и некоторых прихожанах, в письмах мы находим интересные свидетельства о подготовке к проведению Архиерейского собора РПЦ 1971 г., снявшего клятвы на старые обряды, и отношении старообрядцев к этому историческому событию. 20 июля 1970 г. по инициативе митрополита Ленинградского Никодима (Ротова), инициатора снятия клятв, состоялась его неофициальная встреча со старообрядческими деятелями – председателем Духовного совета при Высшем старообрядческом совете (ВСС) в Литовской ССР наставником Каунасской общины Иосифом Ивановичем Никитиным, председателем Высшего старообрядческого совета Литвы Иваном Исаевичем Егоровым и председателем РГСО Лаврентием Силантьевичем Михайловым⁶. В рамках этого налаживания контактов старообрядцы «хотели иметь возможность поступать в духовные заведения Московской Патриархии, помещать материалы в “Журнал Московской Патриархии”, а также участвовать в миротворческой деятельности»⁷.

21 января 1971 г. состоялось еще одно совещание со старообрядцами, которое проводил уполномоченный на то Патриархией преподаватель Ленинградской духовной академии К. И. Логачев. И. Н. Заволоко занимал отрицательную позицию в отношении этих контактов, поэтому в письме от 1 февраля 1971 г. он писал:

Совещание историческое. Острота переживаний уже приглушается. Но думаю, не у всех. Инициаторам всей этой затеи приходится выкручиваться. Пояснять «владыкам» причину всего происшедшего. Свалить все на «престарелых отцов», психологически не подготовленных к восприятию «светлых дней» примирения. Мне думается, такие «больные вопросы» не могут разрешаться административным, канцелярским путем, маскировкой и туманными фразами о том, что «мы нашу веру старообрядческую не подведем и догматов не нарушим». Конечно, тормоз получился временный. Инициаторы не откажутся от осуществления своих намерений. «Выведем старообрядчество на мировую арену». А для чего выводят на арену? С кем бороться или состязаться? Богословски мы все мало подготовлены.

⁶ Позже И. И. Егоров в качестве гостя присутствовал на Поместном соборе РПЦ в Троице-Сергиевой лавре.

⁷ *Кравецкий А. Г.* К истории снятия клятв на дониконовские обряды // Богословские труды. М., 2004. Сб. 39. С. 331–332.

Духовного стержня не имеем. Своего упования не знаем и не ценим. Прельщаемся мишурой и огнями болотными. Ловить не надо. Сами в ловушки идти готовы. Называем себя «поморцами». Признаем, что только «300 лет существует поморская церковь». Верноподданически просим патриарха снять клятвы собора 1666/67 гг., забывая правила святоотеческие, что незаконная клятва падает на голову совершающих клятву (№ 62).

Участники эпистолярного диалога горячо обсуждали проблемы, ставшие перед старообрядцами в связи с подготовкой Собора РПЦ 1971 г.

В письме от 5 марта 1971 г. И. Н. писал по поводу сообщения М. И. (это письмо не сохранилось) о том, что К. И. Логачев предлагает создать при Патриархии объединенную комиссию (с участием старообрядцев):

Теперь о 4-часовой беседе Вашей с К. И. Л. Не обижайтесь, Михаил Иванович, но мне кажется: «гора родила мышь»! Я согласен с Вами, что «мы не должны лезть в пучину, а отстаивать свои, установленные нашими предками устои». «Отстаивать», если обстоятельства потребуют. «Быть готовым» ответить «на упование наше», по Апостолу. А кто же нас заставляет выносить «какие-то решения, конечно, не такие, которые “тройка” постановила и узаконила» (подразумеваются три главных сторонника сближения с РПЦ, участники первого совещания с митрополитом Никодимом 1970 г. И. И. Никитин, И. И. Егоров и Л. С. Михайлов. – *Е. Ю.*)? Во-первых, решающее слово останется за общинами, а не за «тройкой». А во-вторых, Вы же сами пишете, что, по словам Логачева, новообрядческие «иерархи не знают старообрядчества и знать не хотят». Мы что же, их «просвещать» собираемся? Мы, растерявшие почти все заветы и устои древлеправославия? (№ 63).

Свою позицию И. Н. высказывал и открыто, о чем он писал в том же письме М. И-чу:

Я и Логачеву в личной беседе говорил, что для меня непонятна такая затея, особенно в наши дни религиозного кризиса (и в быту, и в семьях наших). Поднимать старые вопросы: Иисус или Иисус, сугубая или трегубая аллилуйя, «в Господа истинного» или без «истинного»? Какой «толчок» дадим мы иноверцам? Толковать с новообрядцами о «разнице в богослужении» не принесет никакой пользы для старообрядцев (№ 63).

Консервативную позицию И. Н. разделяло большинство членов РГСО, с чем должны были считаться сторонники «сближения». Уже после Собора, получив разосланное по всем старообрядческим общинам послание митрополита Никодима с извещением о снятии клятв и призывом «восстановить утраченное единство», РГСО в своем официальном ответе приветствовала снятие клятв, но подчеркнула, что «этот шаг может иметь значение прежде всего для господствующей Церкви: будучи ложными, эти клятвы не могли иметь отношения к старообрядцам, однако они имели самое прямое отношение к господствующей Церкви, поскольку ложные клятвы падают на голову дающего»⁸.

Рождественское поздравление митрополиту Никодиму, отправленное 27 января 1972 г. от имени РГСО за подписью Л. С. Михайлова, также содержало взвешенную старообрядческую оценку Деяния Собора:

Своим решением, имеющим большое историческое значение, Собор 1971 года, несомненно, внес ценный вклад во взаимоотношения чад единого русского народа, во взаимоотношения обеих Церквей – Старообрядческой Поморской и Русской Патриаршей. Далее Деяние Собора усматривает – как результат решения об упразднении клятв на древние обряды – достижение духовного единства со старообрядцами, о соединении «расстоявшихся паки воедино». Это, со старообрядческой точки зрения, весьма сложный вопрос. Ведь не только клятвы являлись препятствием к достижению духовного единства вследствие реформ Никона русских братьев. Тут камнем преткновения послужило признание Патриаршей Церковью никоновских реформ, породивших новые обряды, новые чиноположения и отречение от древних. А точка зрения старообрядцев, широко и основательно изложенная в «Поморских ответах», не дает повода считать новые обряды «равночестными» со старыми или «равноспасительными». Старообрядцы, лишившись иерархических чинов и оставаясь в Церкви Христовой, страдали не за «противление Церкви», а за соблюдение древних обрядов, древних чинопоследований, за неприятие новопечатных никоновских книг. Приветствуя решение Собора 1971 года о снятии клятв и принимая это как проявление доброй воли по отношению к старообрядчеству,

⁸ Успенский Б. А. К истории троеперстия на Руси // Успенский Б. А. Этюды о русской истории. СПб., 2002. С. 367–368.

как важный шаг в нормализации взаимоотношений, не затрагивающих внутренних устоев Поморской Церкви⁹.

Как человек глубоко интересующийся духовными вопросами, И. Н. Заволоко внимательно читал и анализировал материалы, помещавшиеся в официальном органе, «Журнале Московской Патриархии», и свидетельствовавшие об экуменической позиции РПЦ (что было неизбежно при включении Церкви в активно проводившуюся Советским государством политику «борьбы за мир»). В письмах Чуванову И. Н.-ч приводит многочисленные выписки из аналитических статей и информационных заметок церковных авторов и заключает: «Вот такая огромная программа открывается перед нами. Пересмотр “книжных” традиций – первый шаг, первая тропинка к полному пересмотру канонов и устоев древлеправославия» (№ 63).

В дальнейшем И. Н. Заволоко стал ощущать «несовпадение» своих взглядов с несколько изменившейся программой «Старообрядческого церковного календаря», в редколлегию которого входили Л. С. Михайлов и И. И. Егоров. Именно в этой связи И. Н. с горечью был вынужден сделать следующее признание в письме М. И.-чу 23 апреля 1982 г.:

Политической работой никакой я не занимаюсь. Считаю своим долгом не только выполнять свои гражданские обязанности, но и быть патриотом своего отечества. Следовательно, «мое увольнение» связано с деятельностью сторонников «нового направления» среди старообрядцев в сторону модернизма. Я был, остаюсь и умру «традиционалистом» (№ 137).

[Старообрядческий церковный календарь]

Чуванова и Заволоко объединяло участие в издании «Старообрядческого церковного календаря», который в 1954–1990 гг. являлся совместным изданием Высшего Старообрядческого Совета в Литовской ССР, РГСО, московской Поморской общины и московской Преображенской общины. В этой связи в письмах часто упоминаются (иногда под хорошо известными обоим корреспондентам инициалами) председатель РГСО Лаврентий Силантьевич (Силович) Михайлов, делопроизводитель РГСО Аверкий

⁹ Архив РГСО. Переписка с И. Н. Заволоко. Папка Р-У. Ед. 4. Черновик с авторизованной правкой, машинопись.